

Хотя бы попробуй что-то новое, а не все время одно и то же!

Линь Е безжалостно отказал.

На этот раз, закончив с делами, Линь Е собрался уходить вместе с Шэнь Цзяланем, а остальные могли делать что угодно, это их не касалось.

Шэнь Цзялань заметил, как Чжун Лицин с сияющей улыбкой что-то говорил начальнику Оуяну, который выглядел почтительно и почти готов был поклониться.

Когда Чжун Лицин с теплотой лично проводил его до двери, он с ослепительной улыбкой крикнул:

— Начальник Оуян, мы сработались, не забудьте оставить мне хороший отзыв! Мое финансирование зависит от вас.

Начальник Оуян поскользнулся, едва не упав.

Шэнь Цзялань, сидевший на пассажирском сиденье, не сдержал смеха, а Линь Е, нажав на газ, быстро уехал.

Линь Е вел машину, Шэнь Цзялань, видя, что время уже позднее, предложил поехать прямо в отель поесть, и Линь Е согласился.

Так как Фан Жуй и остальные были в другой машине, они остались вдвоем, но никто не поднимал тему прошлого недоразумения.

Шэнь Цзялань, чтобы заполнить паузу, спросил:

— Что тебе нужно было от Цзян Синьхуна?

— О, он пригласил меня на морское захоронение Цзян Синья через два дня.

— Это же не свадьба, разве можно так приглашать?

Линь Е усмехнулся его словам:

— На самом деле, я мог бы не идти, но если на свадьбу не пойти, то хотя бы подарок можно отправить, а на похороны отказаться — это уже будет обидно.

Шэнь Цзялань посмотрел на него и сказал:

— В семье Цзян никто на самом деле не печалится по Цзян Синья. У нее... репутация не очень,

и семья, кажется, ею недовольна.

Линь Е ответил:

— Это их дело, меня это не касается.

Шэнь Цзялань с удивлением посмотрел на него, немного помолчал и сказал:

— Е, ты, кажется, более порядочный, чем я думал. Порядочный, но с легким налетом человечности.

Много позже, когда Шэнь Цзялань назвал его порядочным, Линь Е стал объектом насмешек, и эта похвала звучала для него как оскорбление.

Сейчас же, услышав это от Шэнь Цзяланя, он сначала удивился, ведь никто никогда так о нем не говорил, а затем рассмеялся.

Только он сам знал, что это было не более чем снисхождение, не имеющее ничего общего с состраданием, просто поза, которая вызывала одобрение.

Шэнь Цзялань дождался, пока он перестанет смеяться, и добавил:

— Я недавно переехал из дома.

Линь Е удивился:

— Где ты теперь живешь?

— В отеле «Кайюэ», я забронировал номер, вещи уже доставили.

Линь Е, как бы невзначай, сказал:

— У меня тоже есть апартаменты в «Кайюэ», если бы я знал, ты мог бы остановиться у меня, там все необходимое есть.

— Отлично! Сегодня я остановлюсь в твоём номере.

Неожиданная радость, или, скорее, небольшой шок. Линь Е посмотрел на Шэнь Цзяланя, который сжал губы, словно говоря «я так голоден, когда же поедем?», как будто не заметил, что сказал что-то шокирующее.

Линь Е не смог ничего сказать, проглотил слова и просто пробормотал что-то.

— В последнее время много всего произошло.

— Похоже, да.

В столице каждый день происходит много событий. Некоторые из них касаются тебя, а другие, неизвестные, тоже происходят.

Например, в последние дни самым громким событием стала смерть наследницы новой аристократической семьи Цзян, Цзян Синья. Причина, по которой это привлекло внимание, — связь смерти Цзян Синья с молодым господином Линь Е. Множество спекуляций, которые могли бы породить огромный скандал, прекратились в момент, когда «правда» была раскрыта, и полиция арестовала настоящего убийцу.

Оказалось, что во время банкета слуга воспользовался моментом, чтобы проникнуть в комнату и украсть драгоценности и другие ценные вещи, но случайно был замечен Цзян Синья, которая в панике убила его.

Независимо от того, верили ли люди в это, дело было закрыто, а прах Цзян Синья развеяли над морем.

Молодежь же больше интересовалась другой новостью — возвращением знаменитого актера Цзи Чжаояня, снявшегося в фильме за границей. Будучи единственным азиатом в фильме известного международного режиссера, Цзи Чжаоянь принес славу стране Z.

В одночасье количество подписчиков в его блоге удвоилось, все фанаты оставляли восторженные комментарии: «Цзи Чжаоянь, я тебя люблю, ты лучший...»

Цзи Чжаоянь был на первых полосах новостей, на рекламных плакатах, на красной дорожке благотворительных мероприятий, на церемониях награждения, в прямых эфирах реалити-шоу...

Поклонение звездам стало всеобщим развлечением, и хотя это могло казаться показушным, но это их работа.

Новость о помолвке наследника семьи Чжун, Чжун Ичжи, с барышней Бай Сусу из семьи Бай стала такой же громкой, как и успехи Цзи Чжаояня. Их брак был союзом двух сильных семей.

Семья Чжун была политической династией, соперничающей с семьей Линь. Хотя Чжун Ичжи не достиг уровня своего отца, их семья все еще оставалась влиятельной.

Семья Бай когда-то была знаменитой семьей с горы Фулун, но из-за неспособности наследников постепенно пришла в упадок, оказавшись в одном ряду с новыми аристократическими семьями столицы. Однако у семьи Бай была многовековая история, что давало им больше уверенности, чем новым семьям.

С точки зрения семейного фона, Чжун Ичжи и Бай Сусу были подходящей парой.

Кроме того, важным было то, что семьи Чжун и Бай всегда имели традицию заключать браки. Бабушка Чжун была из семьи Бай.

Эта новость быстро распространилась, и все говорили, что Чжун Ичжи и Бай Сусу — идеальная пара, вызывая зависть у многих.

По сравнению с этими громкими новостями, открытие новой галереи на улице в районе В осталось почти незамеченным, ведь такие события случаются часто.

Владелица кондитерской рядом с галереей случайно заметила высокого иностранца с золотистыми волосами, одетого... довольно свободно, который выгуливал собаку неизвестной породы, похоже, он был владельцем галереи.

Шэнь Цзялань последние дни жил в отеле, в номере, который Линь Е арендовал на длительный срок. Линь Е наблюдал, как он небрежно вывалил свои вещи на кровать и начал медленно их раскладывать.

Казалось, он был домовитым и умелым, но на самом деле... лучше не упоминать. Несколько предметов одежды он то сворачивал в рулон, то складывал в маленький квадрат, как будто искал идеальную форму.

Линь Е сел на кровать, но тут же встал, доставая из кучи одежды изящный флакон духов.

Он провел рукой по лбу...

Кажется, он действительно не был домоседом, Шэнь Цзялань, хватит притворяться!

Многие мужчины по своей природе небрежны и немного высокомерны, так что неумение делать такие вещи — это нормально. Линь Е сам этим не занимался, и то, что Шэнь Цзялань тоже не умел, его не удивило.

Но то, что Шэнь Цзялань продолжал серьезно притворяться умелым и домовитым, было уже... чересчур.

— Цзялань, может, лучше вызвать горничную?

Шэнь Цзялань отложил измученную одежду и медленно сказал:

— Я твой возлюбленный, почему ты зовешь кого-то другого убирать мои вещи, а сам не помогаешь?

Линь Е еле сдерживал улыбку:

— Цзялань, зачем мужчинам мучить друг друга?

Намекая, что он тоже не умеет.

Шэнь Цзялань рассмеялся, его глаза превратились в полумесяцы, что выглядело мило. Он сгреб все вещи в середину кровати, как бы сдаваясь.

Он сказал:

— Е, если я живу здесь, где ты будешь жить?

Линь Е хотел сказать: «Я могу жить с тобой», но на самом деле ему пришлось временно отказаться от этого заманчивого предложения.

— В последнее время я занят, и если буду жить с тобой, это может помешать твоему отдыху. Так что пока ты будешь жить здесь один.

Он боялся, что слишком быстрый прогресс может вызвать «откат» у Шэнь Цзяланя, поэтому решил действовать постепенно. Такие негласные манипуляции были лишь способом дать Шэнь Цзяланю время привыкнуть.

<http://bllate.org/book/15261/1346592>